

Рашид Янгиров

На графских развалинах

Русское Зарубежье – духовный и культурный феномен. Материалы Международной научной конференции. Часть I. 288 с., Часть II. 248 с. М., Новый Гуманитарный Университет Натальи Нестеровой. 2003. Тираж не указан.

Для читателя (если, конечно, он встретит книгу в продаже), несомненно, заинтригует название, обещающее всесторонне и в подробностях разъяснить духовный и культурный феномен русской эмиграции, но причины ее явления на свет покажутся загадочными. Почему именно НГУ Натальи Нестеровой, до сих пор, ничем себя не проявившее на ниве эмигрантики, взялось за решение избранной темы, над которой уже не одно десятилетие работают десятки специалистов в разных странах, достаточно затруднительно ввиду отсутствия какой-либо издательской преамбулы. Лишь пытливым, посетив сайт университета (www.nesterova.ru), узнает, что книге предшествовала международная конференция под аналогичным названием, прошедшая в январе прошлого года. Согласно интернет-анонсу, в ней приняли участие 76 исследователей из США, Болгарии, Чехии, Польши, Украины, Беларуси, Латвии, а также двадцати двух городов России, хотя в печатной версии число их число сократилось до семидесяти одного. Судя по тому же анонсу, организаторов конференции поразило разнообразие и глубина конференционных докладов, разносторонность подходов к идентичным проблемам и высочайший профессионализм участников научной встречи.

Сколько-нибудь разбирающийся в вопросе кептик едва ли примет на веру этот служебный оптимизм, но столь массивное приобщение ученых из российских регионов к разработке проблем литературы и культуры Зарубежья, до сих пор считавшихся монополией научной элиты столиц, в самом деле, кажется добрым знаком. Впрочем, пока это не более, чем аванс на будущее, свидетельство того, что «провинция» взялась за чтение литературного наследия эмиграции, которое, к сожалению, ограничено для нее конъюнктурой современного отечественного книгоиздания. Видимо, поэтому многие участники сборника сосредоточились на хрестоматийных авторах (Бунин, Мережковский, Шмелев, Зайцев, Ремизов, Алданов, Осоргин, Замятин, Набоков), чье творчество уже вошло в «академический контекст». «Поэтика заглавия», «типология пространственных характеристик», «антиномичность характера», «функция символики», «духовная музыка», «функция символики» - статьи с такими заглавиями составляют немалую часть книжного объема. Как правило, авторы подкрепляют свои построения ссылками на Лотмана, Топорова и Кржижановского, что прибавляет текстам солидности, но, по существу, оставляет их явно вторичными по отношению к уже существующим интерпретациям избранных сюжетов. Это бросается в глаза тем более, что подобное чтение для избранных в сборнике соседствует с импрессионистской эссеистикой, описывающей, например, «поискам идеала» в книгах Бориса Зайцева или «изменчивую музу» Игоря Чиннова, более уместной в качестве предисловий к соответствующим сборникам сочинений, чем к научной продукции.

Лишь немногие из участников рискуют обращаться к «неканоническим» фигурам - например, к генералу Петру Краснову, чья экзотическая литературная известность строилась на сочинениях, граничивших с графоманством (А.Ревякина и В.Гопман) или к забытому поэту Алексею Гессену (В.Заглоба). Весьма перспективными представляются попытки осмысления «пограничных» сюжетов, например, рефлексии эмигрантской литературной критики на творчество советских авторов (в данном случае - Зощенко и Пришвина), рассмотренные И.Ничипоровым и Т.Петровой.

Как уже понятно, феномен российской эмиграции сведен в сборнике к экскурсам в частные вопросы прозы, поэзии, искусства и культурфилософского наследия. Но искусительная необъятность заявленной темы, по-видимому, сподвигла составителей включить в сборник и сторонние сюжеты. Можно ли признать «писателями эмиграции» поэтессу Марину Георгадзе и прозаика Михаила Безродного, живущих за пределами России с начала 1990-х годов, как это полагают А.Нестеров и А.Тоне? По-видимому, да, если признать научность